

Сэмюэл ХАНТИНГТОН

Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России

Концепция С. Хантингтона о начавшемся размежевании человечества по типам традиционных (религиозных) культур и грядущем обострении межцивилизационных конфликтов продолжает привлекать внимание зарубежных и российских аналитиков. В журнале ранее (см. «ОНС», 1994, № 6) была опубликована статья с критическим обсуждением выводов американского ученого.

В январе 1995 года Хантингтон выступил в Москве с серией докладов. Мы предлагаем вниманию читателей тезисы его выступления в Дипломатической академии МИД России и планируем в ближайших номерах дополнить данную публикацию материалами дискуссий, в которых участвовали отечественные историки, политологи и экономисты.

С окончанием «холодной войны» возникло много серьезных вопросов. Какова природа международных отношений в период, сменивший «холодную войну»? Что теперь объединяет страны? Что отдаляет их друг от друга? Что приходит на смену противопоставлению коммунизма и либеральных демократий как основного водораздела между государствами? Что противостоит в этой новой системе свободного миру периода «холодной войны», коммунистическому блоку и странам «третьего мира»?

Ответы на эти вопросы становятся все яснее. После окончания «холодной войны» не идеологические, политические или экономические факторы разделяют народы. Повсюду в мире народы и государства пытаются ответить на главный вопрос из тех, которые могут встать перед нами. Кто мы такие? И они отвечают на этот вопрос так, как на него всегда отвечали люди, называя то, что представляет для них наибольшую значимость. Люди идентифицируют себя по происхождению религии, языка, истории, ценностей, по обычаям и институтам. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и на самом широком уровне — с цивилизациями.

Политика используется ими не только для утверждения интересов, но и для определения своей идентичности. Мы знаем, кто мы такие, только тогда, когда осознаем, кем мы не являемся и кому противостоим. Национальные государства остаются основными действующими лицами в международных отношениях. Однако самые значимые группы государств больше не объединены в три блока времен «холодной войны», скорее, в семь или восемь основных мировых цивилизаций. В своей последней книге Г. Киссинджер говорит, что «международная система двадцать первого века»... будет состоять по крайней мере из шести основных центров силы: США, Европы, Китая, Японии, России и, возможно,

Индии, а также множества средних и небольших государств. Шесть основных центров силы Киссинджера принадлежат к пяти очень разным цивилизациям. Кроме того, существуют крупные исламские государства, чье стратегическое положение, большое население и/или запасы нефти делают их влиятельными на международной арене. В этом новом мире локальной политикой становится политика этническая. Глобальная политика — это политика цивилизаций. Соревнование сверхдержав перерастает в столкновение цивилизаций. Впервые в истории глобальная политика становится многополярной и многоцивилизационной.

Конфигурация международной политики меняется в соответствии с культурными и цивилизационными принципами. В этом мире самыми внушительными, серьезными и опасными конфликтами будут конфликты не между социальными классами, богатыми и бедными или другими экономическими группами, а между народами, принадлежащими к различным культурным образованиям. Межплеменные и этнические конфликты будут происходить внутри цивилизаций. Жесткие столкновения между государствами и группами различных цивилизаций несут в себе опасность вовлечения в эти конфликты других государств и групп других цивилизаций по мере того, как последние объединятся для оказания поддержки своим «собратьям». Кровавое клановое столкновение в Сомали не представляло угрозы расширения этого конфликта. Кровавое столкновение племен в Руанде имело последствия в Уганде, Заире и Бурунди, но не распространилось дальше. Кровавые столкновения в Боснии, на Кавказе, в Средней Азии или Кашмире могут привести к более крупным войнам, в которых будут участвовать другие государства. В югославских конфликтах Россия оказала дипломатическую поддержку сербам, а Саудовская Аравия, Иран и Ливия обеспечили финансовую поддержку боснийским мусульманам не из соображений идеологов или политики силы, а в силу культурного родства. Опасность представляют линии вооруженных конфликтов, совпадающие с линиями разломов между цивилизациями.

После окончания «холодной войны» культура и объединяет, и разделяет. Люди, разделенные идеологией, но объединенные культурой, соединяются — так произошло с двумя Германиями и так начинает происходить с обоими корейскими государствами и несколькими китайскими. Те общества, которые объединились в силу идеологических или исторических причин, но разделены цивилизационно, либо распадаются, как произошло с Советским Союзом, Югославией, Боснией-Герцеговиной и Эфиопией, либо испытывают огромное напряжение, например на Украине, в Казахстане, в Нигерии, Судане, Индии, Шри Ланке и многих других государствах, включая, возможно, и Российскую Федерацию.

Культурно близкие страны сотрудничают экономически и политически. Международные организации, созданные на основе культурной общности, такие как Европейский Союз, функционируют гораздо успешнее тех организаций, деятельность которых «надкультурна». В течение сорока пяти лет «железный занавес» был основной разделительной чертой в Европе. Эта черта сдвинулась теперь на несколько сотен миль на восток. Она разделяет теперь народы западного христианства, с одной стороны, и народы мусульманского и православного вероисповедания — с другой. Принадлежащие западной культуре Австрия, Швеция и Финляндия были вынуждены сохранять нейтралитет и отделиться от Запада во времена «холодной войны». С наступлением новой эры они хотят занять подобающее место в Европейском Союзе. За ними следуют Польша, Венгрия и Чешская Республика, которые стремятся стать членами Союза, а также НАТО.

В таком многополярном и многоцивилизационном мире политику будут определять пять основных характеристик.

Во-первых, в течение нескольких столетий международная политика географически совпадала с политикой основных европейских государств, и даже во времена «холодной войны» основная линия конфронтации пролегла через сердце

Европы. Сегодня Азия и в особенности Восточная Азия замещают Европу в качестве основной арены международной политики.

Во-вторых, Восточная Азия стала за последние несколько десятилетий самым экономически динамичным регионом мира. Устойчивый экономический рост в 8% или более придал восточноазиатским странам новой уверенности в себе и напористости. Если экономическое развитие Китая будет продолжаться теми же темпами, что и в последнее десятилетие, то Китай значительно продвинется в плане восстановления своего исторического места как доминирующей силы в восточноазиатском регионе.

В-третьих, возрождение ислама будет продолжаться, и правительства всего исламского мира будут испытывать неослабевающее давление, вызванное необходимостью определить свою идентичность и интересы на принципах ислама. В своей статье я говорю о том, что у ислама кровавые границы. Такими они, по-видимому, пока и останутся.

В-четвертых, крушение коммунизма как одной из основных идеологий привело к возникновению на Западе представления о том, что демократический либерализм победил во всем мире и что он может быть применим универсально. Но по мере того как будет ослабевать сила Запада, будет уменьшаться и привлекательность западных ценностей и культуры, и Западу придется привыкать к тому, что он уже не в состоянии, как раньше, навязывать свои ценности незападным обществам.

В-пятых, в этом многополярном, многоцивилизационном мире не будет существовать единой, определяющей все остальное, конфронтационной черты, как это было в период «холодной войны».

Позволю себе несколько замечаний о том, что может означать для России подобный мир цивилизаций.

Во-первых, несмотря на то что Россия остается светским государством и большинство россиян, как и большинство на Западе, придерживаются светских взглядов, Россия одновременно остается стержневым государством одной из основных мировых цивилизаций, исторически идентифицируемых с православным христианством. На сегодняшний день в эту цивилизацию также входят такие православные славянские государства, как Беларусь, Болгария, Македония и Сербия; такие православные неславянские государства, как Грузия, Армения и Румыния, и страны со смешанным населением — как православным, так и неправославным,— такие как Украина и Казахстан. Как стержневое государство Россия несет основную ответственность за поддержание порядка и стабильности среди православных государств и народов.

Во-вторых, Россия потеряла контроль над неправославными государствами Центральной Европы, над Балтийскими республиками и мусульманскими республиками Кавказа и Средней Азии. Она должна признать, что эти страны, бывшие когда-то частью Советского Союза или членами Организации Варшавского Договора, будут и далее стремиться заново определить свою идентичность и свои интересы в соответствии с их культурной ориентацией и создавать новые виды ассоциаций и союзов со странами с общей для них культурой. Центральноевропейские страны присоединятся к Европейскому Союзу и НАТО, Балтийские республики будут развивать более близкие отношения со Швецией и Финляндией, а Среднеазиатские республики будут пытаться наладить новые формы сотрудничества друг с другом и создавать новые связи с Турцией, Ираном и Пакистаном.

В-третьих, несмотря на то что во всем мире люди заново формулируют свои интересы и союзы с учетом культурных и цивилизационных признаков, тем не менее в реальности государственные границы не соответствуют и не могут всегда соответствовать культурным границам. Почти во всех государствах есть культурные меньшинства, для которых по тем или иным причинам независимость не представляется реалистичной. Тем не менее таким меньшинствам должно быть гарантировано автономное существование, им должно быть разрешено сохранять

свой язык, свою религию, традиции и систему образования. Это относится как к русскому меньшинству в других государствах, так и к нерусским меньшинствам в Российской Федерации. Судя по всему, Россия смогла добиться удовлетворительного договора по этим вопросам с Татарстаном. Очевидно, существует необходимость прийти к подобному соглашению и с Чечней, чтобы остановить разгравшуюся там трагедию.

В-четвертых, будучи стержневым государством данной цивилизации, Россия имеет все основания испытывать беспокойство по поводу потенциальных внешних угроз для входящих в эту цивилизацию государств и попыток других государств или народов развязать военную или демографическую агрессию против территории данной цивилизации. Россия также несет ответственность и должна пытаться улаживать конфликты между государствами, входящими в данную цивилизацию, и другими цивилизациями. Например, конфликт в Нагорном Карабахе может быть успешно разрешен только путем переговоров между сторонами в Нагорном Карабахе, правительствами Армении и Азербайджана плюс правительствами России и Турции и, возможно, Ирана.

В-пятых, как лидер православной цивилизации Россия должна, разумеется, участвовать в межцивилизационных организациях, начиная с ООН и ОБСЕ и кончая менее представительными объединениями, занимающимися частными вопросами, а также сотрудничать со стержневыми государствами, представляющими другие цивилизации, в деле разрешения международных вопросов.

С. Хантингтон, 1995